

Секция 6-1
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ**

Н.И. Мосунова

Минский институт управления

1. Выдвижение на передний план вопросов культуры связано с небывалым расширением международных контактов в сфере экономики, политики, науки, искусства и т.д., в основе которых лежит взаимодействие носителей разных языков и культур. Вследствие этого глобальной задачей подготовки специалистов, отвечающих за успешность межкультурной коммуникации, стало формирование у них межкультурной компетенции, включающей, наряду со знанием иностранного языка, и знания национальной культуры его носителей, а также навыки поведения, учитывающие национальные особенности менталитета и поведения партнера.

2. Поскольку фразеологизмы являются источником сведений о национальной культуре носителей данного языка и в силу этого отличаются высокой степенью национально-культурного своеобразия, изучение фразеологии в контексте культуры стало наиболее развиваемым направлением в исследовании фразеологических средств языка [1]. В настоящее время под культурой понимается не только чувственно воспринимаемые объекты материального мира, но, по выражению В.Н. Телия, главным образом «продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства», т.е. система взглядов, ценностей, установок, лежащих в основе ценностных ориентиров жизненной философии и жизнедеятельности всех членов того или иного этноса, народа, нации и отражающих его специфическое мировидение [1, с.8]. Именно такие черты самобытности определенной национальной культуры, зачастую скрытые, обозначающие социально значимые для них концепты, особенности восприятия определенных сущностей (напр., время, пространство, семья, брак, женщина, мужчина, природа, друг,

враг, труд, деньги, честность, добро, зло, беда, успех, поражение и т.п.), ориентиры для жизненных практик (рус. : *Не в свои сани не садись* или англ. : *An ounce of prevention is worth a pound of cure*), представляют наибольший интерес для лингвокультурологических исследований.

3. Необходимой основой проведения таких исследований является «определение методов и приемов выявления культурно маркированных сигналов» [2, с.17]. Принципиальные подходы к изучению национальной специфики фразеологии были намечены еще А.В. Куниным [3], который показал, что отнесенности фразеологических единиц (ФЕ) к определенной культуре содействует употребление в них наименований реалий этой культуры, имен собственных, географических названий, обозначений исторических событий и преданий, национальных видов занятий, ремесел, литературных аллюзий, имен литературных и фольклорных героев и т.д. Это абсолютно верное измерение, весьма подробно охарактеризованное А.В.Куниным применительно к английской фразеологии, демонстрирует по классификации В.Н.Телии [1, с.14-15], *этнолингвистический подход*. Наиболее перспективным подходом к исследованию фразеологии в контексте культуры является *культурологический*, предполагающий выборку и анализ ФЕ определенной понятийной группы. Изучение именно таких групп дает объемное представление о том, как мыслится, характеризуется коллективным сознанием данный концепт. Особенно наглядно проступает специфика национальной культуры в *контрастивных* исследованиях понятийных фразеологических групп, или полей, в разных языках.

4. В рамках лингвокультурологического направления нам представляется чрезвычайно перспективным и плодотворным изучение структурных типов в связи с категориальными типами культурных ментофактов. Так, субстантивные ФЕ обозначают определенную сущность и ее характерный признак (*warm work* – напряженная работа, *elbow grease* – hard physical work, *tough sledding / rough going* – difficult work, *easy picking/ piece of cake* – an easy task, job), глагольные ФЕ, в силу своей семантики, отражают модели поведения (*to grind one's grist* – делать свое дело, *to break one's back* – гнуть спину, напряженно работать; *to keep a dog and bark oneself* – делать работу за своего подчиненного). Адъективные и адвербиальные фразеологизмы способны прямо (*as busy as a bee*) или символически (*as crooked as a corkscrew*) указывать на определенные признаки объектов или действий, представляя их в связи с объектами, являющимися их наиболее типичными носителями, в

понимании представителей данного языкового коллектива. Коммуникативные, т.е. со структурой предложения, ФЕ, являясь отражением целой ситуации, описывают жизненные практики или жизненный опыт сообщества и, как правило, содержат оценку такого опыта, тем самым формулируют определенные ориентиры для будущих поколений (*A lazy sheep thinks its wool heavy*).

A bad workman quarrels with his tools). Таким образом, изучение тематических полей во фразеологии может вскрыть понятийный объем концепта в данной культуре, т.е. наборы его релевантных признаков, статических и динамических, реально существующих или приписываемых ему языковым коллективом.

Лексические единицы, входящие в состав значительного числа ФЕ, под влиянием повторяемости этих устойчивых контекстов способны приобретать символическое значение, которое закрепляется в семантической структуре слова и затем способно реализоваться в свободных контекстах.

5. Интересные результаты изучения национально-культурной специфики дает опробованный нами способ сопоставления фразеологизмов одного языка с их переводами (в виде эквивалента, аналога, кальки, описания или комбинирования этих приемов) на другой язык. Этот способ позволяет увидеть общее и отличное в восприятии одной и той же сущности в разных языках.

6. Наиболее объемное представление о национально-культурном своеобразии фразеологии дает контрастивное исследование по тематическим группам или полям в двух или нескольких языках. В этом случае возможно выявить специфические признаки как в одном, так и в другом языках. Так, например, в русском языке *время – лучший лекарь*, а в английском языке оно ассоциируется с врагом, ср.: *How goes the enemy?* – (шутл.) – *Который час?*

7. Интересные данные об образе мышления англоговорящего общества позволяет получить анализ употребления фразеологизмов в контексте. Такой ракурс рассмотрения фразеологического материала явственно демонстрирует общее положение о фиксировании во фразеологии национально-культурного опыта в виде базовых концептов и прескрипций для жизнедеятельности данного коллектива. Так, например, в публицистической книге Кристин Карлсон «Не переживайте по пустякам» [4], представляющей собой популярное пособие по психологии для женщин, название почти каждой главы, выражающее смысл предлагаемого совета или решения обсуждаемой проблемы, содержит

фразеологизм. Этот прием подчеркивает, что автор, анализируя факты современной жизни, при их интерпретации апеллирует к культурному опыту носителей данного языка, приводя тем самым аргументы в пользу истинности и релевантности исторического опыта для сегодняшнего дня.

8. Весьма продуктивным для рассматриваемой проблемы представляется рассмотрение корреляции фразообразовательной активности слов и их способности аккумулировать культурные коннотации. Этот аспект исследования пересекается с когнитивным направлением в лингвистике.

Литература

1. Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 336с.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С.13-24.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1986. – 336с.
4. Carlson K. Don't Sweat the Small Stuff for Women. New York: Hyperion, 2001. – 263p.

СТИХИ ГАНСА КАРЛА АРТМАНА НА ВЕНСКОМ ДИАЛЕКТЕ

А.И. Букаев

Минский государственный лингвистический университет

Ганс Карл Артманн известен не только как прозаик, драматург и лирик, использовавший в своих стихотворных текстах литературный немецкий язык, но и как автор поэтических текстов, выполненных на венском диалекте. Наибольшей известностью пользовались его два сборника: «Med ana schwoazzn dintn» (черными чернилами) и «Rosn hosn ba» (розы штаны ноги).

Первый был опубликован в 1958 году, а второй в 1959-м. Причем второй сборник представляет собой совместную работу с двумя другими поэтами из «Венской группы» – Фридрихом Ахляйтнером и Герхардом Рюмом. Известны и другие публикации Ганса Карла Артманна